

вил, что между ФРГ и Францией имеются серьезные разногласия по многим вопросам, настолько, что помимо ЕЭС их позиции ни по одному пункту не сходятся.⁹¹

Говоря об охлаждении отношений между двумя государствами следует учитывать не только объективные разногласия в позициях руководства, но и субъективные факторы, такие как атмосфера личного недоверия между канцлером и президентом, а также желание навязать свою волю, с одной стороны, и желание избежать давления – с другой.

Несмотря на различные позиции по многим вопросам, система двусторонних консультаций, заложенная Елисейским договором 22 января 1963 г., продолжала действовать, что оказалось особенно полезным во время Брюссельского кризиса 1965 г., когда мотивы поведения Франции стали для пяти ее партнеров большой загадкой. И хотя в рассматриваемый период страны ЕЭС не достигли больших успехов в продвижении интеграционного процесса, чему во многом способствовало непонимание между «соседями по Рейну», однако в последующие периоды интеграция получила новое развитие. Локомотивами этого развития и по сей день являются Франция и ФРГ.

Ф.С. Калашников

ЕС НА РАСПУТЬЕ: РАСШИРЕНИЕ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ

Масштабное расширение границ Европейского союза (с 15 до 27 государств-членов)⁹², принятие первой Конституции и отказ от ее ратификации в результате референдума во Франции (54,9 % против) и Нидерландах (62 % против)⁹³ знаменовали вступление ЕС в качественно новый этап своего развития. Данный период можно охарактеризовать расхождением скоростей двух взаимодополняющих процессов, а именно – расширение и интеграция. Характеризуя их зависимость друг от друга, можно отметить следующую особенность: увеличение скорости процесса интеграции не может как-то отрицательно повлиять на дальнейшее территориальное расширение, возможное временное приостановление последнего с последующим возобновлением, а ускорение процесса территориального увеличения союза приносит некую разобщенность, новые взгляды на многие уже урегулированные вопросы.

Говоря об экстенсивном развитии, европейцы, в конечном счете, не возражают против расширения ЕС. Им импонирует территориальный размах созданного ими самими «национального государства», количество новых звезд на синем флаге ЕС, уже достигшее половины американских, они гордятся ощущением себя как «земли обетованной», куда стремятся бедные европейские соседи. Европейцев вполне устраивает свобода передвижения, отсутствие границ и даже существование общей валюты, хотя жалобы на рост цен после введения евро до сих пор звучат в Европе. Однако такое положение им нравится до того момента, пока оно не отражается на их благосостоянии, безопасности, наконец, на сохранение национального менталитета во всех его проявлениях⁹⁴.

Обращаясь к процессу интеграции ЕС, необходимо, прежде всего, вспомнить, что представляет собой данная дефиниция. Понятие «интеграция» означает упрочение взаимозависимости и слаженности элементов социальной системы. Особенность данного процесса в том, что он протекает в рамках единого региона, следовательно, может

⁹¹Foreign Relations of the United States. 1964 – 1968. Vol. 13. Western Europe Region. Wash.: US Government Printing Office. 1995. P.816.

⁹²List of European Union member states by accession [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_European_Union_member_states_by_accession. 6.04.2007.

⁹³Кризис ЕС: последствия и перспективы: материалы «круглого стола», проведенного в ИЕ РАН (Москва, июнь 2005 г.)/РАН, Ин-т Европы; под рук. Носова М.Г // Современная Европа. 2005. октябрь – декабрь. С.21 – 35.

⁹⁴Там же. С. 24.

быть охарактеризован как особая форма интеграции, ограниченная территориальными либо геополитическими рамками⁹⁵.

Анализ особенностей интеграционных процессов ЕС невозможен без выделения наиболее известных теорий интеграции, каковыми являются функционализм и федерализм.

Функционализм является одной из наиболее значимых классических теорий интеграций, который появляется с мыслью о том, что современное общество породило такие проблемы, для решения которых необходима тесная совместная работа экспертов (а не политиков) по обе стороны государственных границ. По сути функционализм связан с идеалистическими стремлениями к достижению мира и благосостояния путем интеграции, однако интеграция рассматривается как постепенный технократический процесс, нередко имеющий лишь отдаленное отношение к высокой политике. В ходе этого процесса будут создаваться новые властные структуры, которые шаг за шагом будут обрести все большими законодательными полномочиями.

Федерализм – более идеалистическая теория интеграции, которая подчеркивает необходимость создания наднациональных институтов. В то же время в качестве функционалистической интеграция носит несколько аполитичный характер, согласно федерализму она изначально должна быть политическим предприятием. При этом предполагается, что стороны добровольно откажутся от своего политического суверенитета и самостоятельности. Основным стимулом, лежащим в основе этой нормативно-объяснительной модели, изначально выступала национальная безопасность.

Несмотря на критику каждого из этих процессов все без исключения классические теории интеграции частично объясняли или, по крайней мере, отражали процесс, происходящий в Европе⁹⁶.

Как ни парадоксально, наряду со строительством единого или как минимум гармонизированного правового, экономического и отчасти политического пространства все интенсивнее идут процессы дифференциации в Европейском Союзе. Дифференциация выражается в возникновении внутри ЕС все большего числа субрегиональных группировок, часть которых уходит вперед, интегрируя все новые сферы отношений, а часть, состоящая из стран, не желающих или не способных последовать их примеру, остаются позади⁹⁷. Как следствие процесса дифференциации образуются региональные блоки вокруг наиболее влиятельных стран региона, таких как Франция, Германия, Великобритания. Также фактором сплочения в ряде стран может выступать «функциональный социализм», что приводит скандинавские страны к объединению в вопросах интеграции.

Можно сделать вывод, что хотя выбор метода интеграции осуществляется каждой страной индивидуально, продвижение интересов все равно идет за счет консенсуса во вновь образованном блоке. Это подтверждается наличием нескольких проектов интеграции, а именно – германского проекта с курсом на федерализацию Европы, дуалистического подхода Франции между федерацией и союзом национальных государств, а также позицией Великобритании с так называемой концепцией «Гибкой Европы» или «Европы по выбору», которую также поддерживают скандинавские страны⁹⁸. Конечно, существует еще ряд проектов средних и малых стран ЕС, которые созданы в борьбе за укрепление собственного статуса, но малый политический вес этих стран заставляет их сопоставлять свои проекты с проектами наиболее влиятельных государств и присоединяться к ним или же перетягивать на свою сторону другие страны, образуя сильный блок.

Однако, в чем же состоит влияние территориального расширения на интеграционные процессы в Европейском Союзе? Прежде всего, вступившие страны, еще не

⁹⁵Пурсиайнен К. От слов к делу (теории интеграций и отношения ЕС-РФ) // Современная Европа. 2005. апрель – июнь: С.23 – 38.

⁹⁶Там же. С. 24 – 25.

⁹⁷Кавешников Н. Евросоюз в процессе трансформации // Современная Европа. 2005. Июль – Сентябрь. С.31 – 45.

⁹⁸Осадчая Ж., Лобанов К. Эволюция Евросоюза (в спорах рождается истина) // Современная Европа. 2005. Январь – Март. С.27 – 43.

отойдя от ликования, вызванного фактом вступления их государства в Европу, решают, что их час настал, а также что начальный этап – самый благоприятный момент показать себя. Такие страны приступают к активному экономическому и политическому взаимодействию, что с одной стороны довольно благоприятно. Однако эти государства, открывая свои рынки для всех предприятий Европы, демпингуют экономическую и социальную политику крупных стран Европейского Союза путем привлечения крупных предприятий на свою территорию, где уровень оплаты труда, а иногда и налоговое бремя несколько ниже. Это, в свою очередь, приводит к обострению старых европейских проблем, таких как безработица. Кроме того, открытие границ ведет к легальной трудовой миграции, в результате возникает конкуренция между собственными безработными и мигрантами; возникает дискриминация при трудоустройстве, когда работодатель предпочитает взять на работу гражданина своей страны.

Возвращаясь к политическому влиянию расширения Евросоюза, следует еще раз подчеркнуть тот факт, что сразу после присоединения к ЕС какой-либо страны, последняя активизирует свою политическую деятельность, участвует в обсуждении вопросов, высказывает собственное мнение по ряду политических проблем, хотя ее видение не всегда совпадает с позициями других стран ЕС. Становится ясно, что, новый член союза может повлиять на выбор того или иного метода интеграции путем присоединения к одному из блоков. Кроме того, новые члены Союза приносят изменения в сами институты Союза, создавая блоки, пытаясь навязать свои взгляды основным акторам Евросоюза. Данная попытка навязать «гегемонию карликов» приводит к контрдействиям со стороны наиболее влиятельных стран ЕС, вынужденных защищать собственные интересы, все дальше отходя от демократического принципа: равноправие стран-членов при принятии решений.

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на благоприятные аспекты экстенсивного развития Европейского Союза, негативное воздействие, оказываемое данным процессом на внутреннюю политику ЕС, в несколько раз превосходит все территориальные достижения. Расширение не просто тормозит интеграционные процессы, оно сводит на нет все прежние успехи в области единения. Кроме того, если раньше ЕС создавался как союз равных или почти равных во всех отношениях государств, то теперь после вступления ряда стран дистанция по многим показателям между государствами Союза увеличивается, а это приводит к появлению разногласий и к взаимонепониманию.

Е.А. Стрехнина

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО ФРАНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (ИЮЛЬ – ДЕКАБРЬ 2000 Г.)

Превращение Европейского союза в мощное интеграционное объединение, которое могло бы стать одним из полюсов современной международной системы, всегда являлось для Франции главной стратегической задачей в деле строительства единой Европы. Кроме того, Франция никогда не прекращала связывать с европейским строительством планы укрепления своих позиций на мировой арене. Отчасти из убеждений, отчасти из прагматических соображений пять президентов и двадцать семь правительств, сменявших друг друга в период V Республики, превратили это стремление в стержень политики, выполняя таким образом заветы своих предшественников.

В деле европейского строительства, жители Старого Света давно привыкли к тому, что оно развивалось под импульсами франко-германского тандема, в котором роль основного идеолога играл Париж. Именно с берегов Сены чаще формулировались глобальные задачи, обозначались горизонты, к которым следовало стремиться. Самим французам роль локомотива европейской интеграции всегда импонировала. Во французском политическом языке применительно к своей стране и ее роли в мире есть удивительное слово *gauche-met*, которое не имеет точного русского перевода. В научном контексте это можно перевести как «излучение», именно потоком новых идей, своим